

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

УДК 094

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–09

К. С. Матыцин*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ЛЕГЕНДЫ О БЕЛОВОДЬЕ У СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Автор выделяет и рассматривает исторические этапы легенды о Беловодье, бытовавшей преимущественно в среде старообрядцев. На протяжении конца XVIII — начала XX в. в сознании старообрядцев Беловодье располагалась на различных территориях — от Бухтармы и до Китая и Японии. Таким образом, каждый этап был выделен на основе смены представлений о территориальном расположении Беловодья. Уделяется внимание религиозным аспектам легенды, благодаря которым было определено, что в XVIII в. взятая на вооружение сибирскими старообрядцами легенда о Беловодье сначала легла в основу идеологии этнографической группы алтайских «каменщиков», а затем распространилась среди старообрядцев Урала и европейской части России. Отмечено и то, что на распространение и трансформацию легенды о Беловодье значительно повлияли политические события в Российской империи, такие как переход Колывано-Воскресенских заводов под управление Кабинета и репрессивные действия, проводимые по отношению к старообрядцам при Николае I. Из-за динамических, многосторонних и нелинейных изменений внутри старообрядчества XIX — начала XX в. легенда о Беловодье становится разнообразной.

Ключевые слова: Беловодье, «Путешественник», старообрядчество, Алтай, Беловодская иерархия, Белокриницкое согласие, Рерих.

K. S. Matytsin*Altai State University, Barnaul (Russia)*

THE HISTORICAL STAGES OF THE LEGENDS ABOUT BELOVODYE OF OLD BELIEVERS OF ALTAI: A HISTORIOGRAPHICAL ASPECT OF RESEARCH

In the article, the author identifies and considers the historical stages of the legend of Belovodye, which existed mainly among the Old Believers. Throughout the late XVIII — early

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РФФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

XX centuries. In the minds of the Old Believers Belovodye was located in various territories — from Bukhtarma to China and Japan. Thus, each stage was distinguished based on changes in ideas about the territorial location of Belovodye. The article also focuses on the religious aspects of the legend, thanks to which it was determined that in the XVIII century the legend about Belovodye, adopted by the Siberian Old Believers, first formed the basis of the ideology of the ethnographic group of the Altai “kamenschiks”, and then spread among the Old Believers of the Urals and the European part of Russia. It was also noted that the distribution and transformation of the legend of Belovodye was significantly influenced by political events in the Russian Empire, such as the transfer of the Kolyvano-Voskresensky factories to the Cabinet and the repressive actions carried out in relation to the Old Believers under Nicholas I. Thus, thanks to the dynamic, multilateral and non-linear changes inside the old believers XIX — beg. XX centuries the legend of Belovodye does not appear as a general picture.

Key words: Belovodye, “Puteshestvennik”, Old Believers, Altai, Belovodskaya hierarchy, Belokrinitsky soglasiye, Roerich.

Матыцин Кирилл Сергеевич, аспирант, лаборант-исследователь лаборатории этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: cyril.matytsin@gmail.com.

Представления о вольной земле под названием Беловодье лежат в основе причины побега приписных к Колыванно-Воскресенским заводам и идеологии этнографической группы — алтайских «каменщиков». Важно отметить, что в данной статье мы не будем придерживаться трактовки Беловодья как социальной утопии. В частности, историк В. Н. Ильин задает вопрос: «Можно ли назвать утопистом человека, который бежал в Беловодье, нашел его, прожил там 30 лет, воспитал детей?» [Ильин, 2014: 37]. С философско-религиозной стороны, по мнению Е. Е. Дутчак, концепцию поиска Беловодья можно охарактеризовать формулой «исход — путь — обретение», где «исход» является начальной точкой движения старообрядцев. Беловодье имеет библейскую основу и ассоциируется с библейским повествованием об освобождении сынов Израилевых от египетского плена. В рамках этой легенды «исход» воспринимается как бегство из мира, символизирующего Вавилон, царство антихриста. «Путь» ассоциируется с движением ко «спасению» [Дутчак, 2007: 25–27]. В рамках этой концепции поиск старообрядцем Беловодья также не рассматривается стремлением к утопии. Беловодье прочно вписывается в рамки старообрядческой сотериологии (учении о спасении). Поэтому предания о существовании Беловодья захватили умы крестьян, проживающих не только на территории Алтая, но и за его пределами.

Первый этап легенды о Беловодье является наименее изученным. Он характеризуется тем, что представление о Беловодье возникло раньше, чем образовалась этнографическая группа бухтарминских «каменщиков», в основе идеологии которых лежала идея поиска Беловодья. По мнению этнографа имперского периода С. И. Гуляева, первоначально большая часть Алтая, находившаяся за границами Российской империи, до создания Колывано-Кузнецкой линии, именовалась Беловодьем среди мигрировав-

ших сюда людей (старообрядцев; скрывавшихся от государственных повинностей; занимавшихся зверопромыслом; укрывавшихся от наказания, налогов; и тех, кто стремился свободно торговать с инородцами из северо-восточных областей России [Гуляев, 1845. № 20. С. 85–86; № 21. С. 89–90; № 22. С. 94–96; № 27. С. 117–118; № 28. С. 120–122; № 29. С. 125–126; № 30. С. 129–130]).

Второй этап легенды о Беловодье был отмечен тем, что после того, как была возведена Кольвано-Кузнецкая линия, а рудодобывающие заводы с приписанным к ним населением перешли под управление Кабинета, под Беловодьем стали понимать горную, непроходимую территорию Бухтармы, располагающуюся за пределами оборонительной линии. Первыми, кто стремился бежать в «новое Беловодье», были старообрядцы [Принтц, 1863: 545–546]. Основной мотив поиска Беловодья среди старообрядцев заключался в сотериологическом представлении, сформировавшемся у заводских крестьян и приписных рабочих: «Долина таинственной Бухтармы являлась для них той “пустыней”, где они надеялись обрести спасение. Горы Алтая скрывали их от взоров господствовавшего в мире антихриста. Фантастическое “Беловодье” рисовало им картину полного благополучия, того земного рая, “где Господь Бог щедрой рукой рассыпал всякого добра на поживу человека”» [Герасимов, 1911: 5].

После народной колонизации началась государственная, шедшая вслед народной. В итоге самовольные поселения после их обнаружения превращались в официальные. Но уступки власти после обложения ясаком разрешавшей жить на прежних местах, не меняли отношения к ней. Власть в глазах старообрядца оставалась «антихристовой», что провоцировало его к дальнейшим странствиям и поискам Беловодья. Так начался третий этап существования легенды.

Третий этап представления о Беловодье характеризуется массовыми побегами крестьян, проживающих на территории Алтая, которые отражены в материалах судебных разбирательств о побегах 1826–1828 гг., неосуществленного побега в 1839 и 1840 гг. По мнению Т. С. Мамсик, крестьяне, предпринимавшие побеги, мечтали поселиться за границей Российской империи, на свободной территории, не платить подушной подати и не нести прочих повинностей, а когда будут обнаружены, то испросить прощения и поступить на выгодных для них условиях на ясажное положение [Мамсик, 1987: 180]. Не все крестьяне, которые осуществляли побег, проживали в поселениях бухтарминских или уймонских «каменщиков». Например, лица, участвовавшие в побегах в указанный период, являлись жителями сел и деревень Малый Башцелак, Большой Башцелак, Чечулиха, Бутачиха, Солонешное, Солоновка, Сибирячиха и др. Конфессиональный состав «беловодских экспедиций» также не был однородным: в побегах участвовали представители стариковского, поморского, софонтиевского и других согласий. При этом поиски Беловодья проходили через Уймон и при участии уймонских старообрядцев [ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 14]. Таким образом, движение алтайских «каменщиков» уже представлялось не в узких территориальных рамках Бухтармы и Уймона, а в пределах Алтая.

Безуспешные попытки добраться до Беловодья были совершены «каменщиками» и во второй половине XIX в. У беглецов не было определенного представления о местоположении Беловодья, оно могло располагаться за Енисеем, на озере Лоб-Нор, в пре-

делах Китая [Потанин, 1864: 150–151]. Так, в 1861 г. на поиски отправился отряд беглецов-«каменщиков» из Бухтармы под предводительством крестьянина Боброва. Побывав в Китае, старообрядцы были принуждены вернуться назад в деревню Сенную [Ядринцев, 1886: 42]. Также старообрядцы Бухтармы часто выезжали на новое место жительства к озеру Маркакулю и реке Кабы, а в 1897 г. старообрядцы деревни Коробихи совершили неудачную попытку в поисках Беловодья в верховьях Енисея [Герасимов, 1911: 9].

Четвертый этап легенды связан с хождением среди старообрядцев письменных путеводителей, или «Путешественников». В них сообщалось о Беловодье, располагающемся на Японских островах. По мнению Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринковой, на формирование легенды о Беловодье как территории в Японском государстве, возможно, повлияли предания о распространении христианства (манихейства и несторианства) в III–V в. в Средней Азии, Китае, Индии, Цейлоне и Монголии [Бухтарминские старообрядцы, 1930: 36]. Кризис старообрядчества в XIX в. из-за проводимой Николаем I политики вызвал прием беглых священников, осуществляемый беглопоповцами. В результате это послужило стремлению найти «сохранившееся» духовенство на Востоке.

Первый список «Путешественника» был опубликован в 1862 г. А. П. Щаповым. Историк предварил его следующим комментарием: «Бегствующие странники, или бегуны-бродяги, имели сведения о всех этих пристанях и пристанодержателях. У них есть свои маршруты, или путники. Приведем для образца один маршрут по Сибири в какую-то азиатскую, неведомую страну, и при маршруте пригласительное письмо» [Щапов, 1862: 277–278]. Таким образом, А. П. Щапов связал «Путешественник» со странническим согласием. Позднее мнение А. П. Щапова о создании «Путешественника» в среде бегунов повторил ярославский историк-краевед Л. Н. Трефолев [1866: 211]. Исследователь П. И. Мельников также комментирует текст «Путешественника», приводя сведения о задержании старообрядцев, которые утверждали, что на Японских островах живет много русских людей старообрядческого вероисповедания, а один из задержанных, «неизвестный “бродяга” из керженских скитов», называл себя подданным Японского государства [Мельников, 1864: 40–42].

Этнограф А. Н. Белослюдов заметил, что «руководствуясь подобными маршрутами в поисках Беловодья, пробираются они (старообрядцы. — К. М.) через леса и степи в северные предгорья Алтая, верховья реки Бухтармы, трудными горными тропами переваливают выси гор, проходят пустыни, забираются вглубь Китая на берега Лоб-Нора, идут дальше, гибнут, оставляя после себя легенды» [Белослюдов, 1916: 32–33]. Свое высказывание А. Н. Белослюдов подтвердил примером путешествия в поисках Беловодья главы старообрядцев Бухтармы Ассона Зырянова, который в 1861 г. из деревни Белой с отцом и группой старообрядцев отправились на поиски Беловодья. По пути группа разделилась на две части. Одна часть пошла до Турфана, другая — до китайского озера Улюнгур. Ассон Зырянов был во второй группе, не найдя Беловодья, старообрядцы приняли решение вернуться обратно в деревню Белую. Из первой группы никто не вернулся [Белослюдов, 1916: 33–34].

Также подобно А. П. Щапову и П. И. Мельникову Д. Н. Беликов опубликовал текст «Путешественника», отобранного у приписных крестьян Уфимского уезда Оренбург-

ской губернии, бежавших в Алтайский край [Беликов, 1900: 140–144]. Наряду с этими текстами в публикациях XIX — начала XX в. встречаются пересказы «Путешественника», предположительно основанные на текстах других списков. Например, пересказы можно обнаружить также в трудах Д. Н. Беликова и уральского казака Г. Т. Хохлова [Хохлов, 1903: 13].

В 30-е гг. XX в. М. Н. Сперанским был выявлен список «Путешественника», входящий в сборник Исторического музея № 1561 [Сперанский, 1930: 438]. В опубликованной статье упоминаемый «Путешественник» не рассматривается М. Н. Сперанским в связи с «каменщиками» — сибирскими старообрядцами. Целью исследования является сравнение «Путешественника» с другим памятником древнерусской мысли — «Сказанием об Индийском царстве».

Полноценное изучение и анализ списков «Путешественника» началось в 60-х гг. XX в. В 1960 г., благодаря археографической информации о усть-цилемских сборниках XIX–XX вв., опубликованной В. И. Малышевым, в научный оборот были введены два новых списка «Путешественника». В. И. Малышев при этом указал, что тексты этих списков имеют некоторое сходство с текстом, изданным П. И. Мельниковым [Малышев, 1960: 121–122]. Значительный вклад в исследование «Путешественников» внес К. В. Чистов. Он писал, что четвертый этап легенды о Беловодье мог «возникнуть только после присоединения первоначального Беловодья — Бухтармы и Уймоны — к России (то есть после 1791 г.)» [Чистов, 2003: 300]. Он связал его с первыми известиями о беловодской легенде, поступившими в начале XIX в. в Министерство внутренних дел. Ссылаясь на работу Н. Варадинова, К. В. Чистов писал, что «в 1807 г. приехал из Томской губернии помещик Бобылев и донес Министерству, что он проведал о живущих на море в Беловодье старообрядцах, российских подданных, которые бежали туда по причине раздоров, происходивших за веру при царе Алексее Михайловиче, во время Соловецкого возмущения» [Чистов, 1962: 119]. Согласно Бобылеву, Беловодье располагалось в 500 тысячах верст и более от Бухтарминской волости. Четвертый этап легенды о Беловодье К. В. Чистов вслед за А. П. Щаповым (или опираясь на него?) связал с бегунским (странническим) согласием, которое историк обозначил в качестве «крестьянской анархистской религиозно-общественной организации», благодаря которой переписывали и распространяли среди старообрядцев текст «Путешественника». На момент своей публикации «Легенды о Беловодье» в 1962 г. К. В. Чистову было известно всего семь списков «Путешественника», включая дореволюционные находки. Рассматривая списки, К. В. Чистов выделил три редакции «Путешественника»: северорусская, сибирская и щаповская. По замечанию К. В. Чистова, три редакции имеют ряд различий. В северорусской редакции в качестве автора «Путешественника» мы встречаем инок Марка Топозерского, тогда как в двух других редакциях вместо Марка выступает Михаил [Чистов, 1962: 120–140].

Благодаря классификации «Путешественника» появилась возможность определить регионы, из которых происходила миграция старообрядцев на Алтай. Здесь стоит отметить вклад археографических поездок в определение территорий, с которых происходила миграция старообрядцев. Так, в период с 1960 по 1980 г. были обнаружены новые списки «Путешественника» — в селе Медвежье (Печерский район Коми), Д. М. Ба-

лашевым и Ю. К. Бегуновым, а в деревне Верхней Язьве Красновишерского района Пермской области Е. М. Сморгуновой [Балашов, Бегунов, 1962: 420–425; Сморгунова, 1999: 216–218].

К. В. Чистов считал, что «для правильного понимания легенды важно отметить, что маршрут «Путешественника» до Бийска совпадает с одним из традиционных в XIX веке направлений переселенческого движения из северной и средней части европейской России в Сибирь: Казань — Екатеринбург — Тюмень — Бийск» [Чистов, 1962: 151].

Исследователь связал текст «Путешественника» с алтайскими «каменщиками», указывая, что «анализ маршрута, зафиксированного в списках «Путешественника», и изложение истории многочисленных попыток поисков Беловодья систематически приводили нас на Алтай, точнее, в Бухтарминскую и Уймонскую долины юго-восточного Алтая» [Чистов, 1962: 160]. Поиск Беловодья К. В. Чистов видел в попытках «каменщиков» отстаивать свое особое положение, с которым чиновничество Томской губернии все менее считалось. Так, по мнению историка, с 1791 по 1878 г. (до ликвидации всех льгот) бухтарминцам приходилось открыто оказывать сопротивление властям или совершать побег в горы в поисках легендарной страны. В итоге Бухтарма и Уймон превратились в сборные пункты для всех, кто стремился попасть в Беловодье. Хотя при этом К. В. Чистов и придерживался мнения о том, что легенда о Беловодье изначально возникла в кругу беспоповцев страннического согласия, в своей работе отметил, что она была подхвачена старообрядцами других согласий и крестьянами с «размытыми» профессиональными представлениями, принадлежащими к так называемому народному христианству [Чистов, 1962: 163–177].

В 1974 г. при описании собрания Барсова [РГБ. Ф. 17], И. М. Кудрявцевым обнаружен список в сборнике № 184. Описав сборник, Кудрявцев, аналогично Н. М. Сперанскому, не провел параллели текста с алтайскими «каменщиками» [Кудрявцев, 1974: 100–101]. Текст позже проанализировал А. И. Клибанов. Историк изучил состав сборника, в который входил «Путешественник». Он заметил, что список маршрутника существовал совместно с легендой о Китеже. Также в сборнике был другой текст «Дорога за границу», в котором описываются маршруты в Турцию, Молдавию и в Австрию, где существовало старообрядческое священство. При этом А. И. Клибанов замечает, что «Путешественник» «есть та же «Дорога за границу». Беловодье нашло место среди других стран, населенных такими же «беловодцами», но в Турции, Молдавии, Австрии» [Клибанов, 1977: 221–222]. Как и К. В. Чистов, А. И. Клибанов соотносил существование легенды о Беловодье со странническим согласием и с алтайскими «каменщиками». В контексте исследования списка «Путешественника» историк также рассмотрел донесение Дементия Матвеевича Бобылева, но уже по архивному источнику [ЦГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Ед. хр. 1]. В своей работе А. И. Клибанов добавил, что своим посланием крестьянин стремился донести до представителей власти желание старообрядцев вернуться на родину на условии обеспечения свободы вероисповедания и права селиться в избранных ими населенных пунктах. И в случае гарантий со стороны власти Бобылев предлагал себя в качестве организатора возвращения беглецов [Клибанов, 1977: 221–222].

Дополнительно приводится еще одно известие о Беловодье, поступившее в 1807 г.: «томский купец Мефодий Шумилов обратился к министру внутренних дел с донесением, в котором сообщал о старообрядцах, живущих на границе Индии и Китая, на расстоянии 15 дней пути от Бухтарминской крепости. Количество проживающих там старообрядцев, по его свидетельству, было не менее 200 тыс. человек» [Клибанов, 1977: 223].

В 1980 г. В. Ф. Лобановым был обнаружен новый список «Путешественника», хранящийся в фонде РГИА. Проанализировав его, исследователь пришел к выводу, что в тексте упоминаются реальные лица, жившие в алтайских деревнях Устюба, Ая, Уймонская. Это Петр Кириллов (Машаров) и инок Иосиф, помогавшие тем, кто искал легендарное Беловодье. Факт, что инок Иосиф (Гудков) появился на Алтае около 1810–1815 гг. В. Ф. Лобанов смог утверждать, что список «Путешественника» и, соответственно, четвертый этап легенды о Беловодье не мог появиться ранее XIX в. Тем самым принятая в научных кругах датировка «Путешественника» благодаря К. В. Чистову и А. И. Клибанову подверглась сомнению [Лобанов, 1980: 208–211].

Интересным будет замечание Н. Н. Покровского по поводу старообрядческого согласия, благодаря которому начали распространяться списки «Путешественника» в XIX в. С одной стороны, Н. Н. Покровский считал справедливым тщательный анализ, проведенный К. В. Чистовым, результатами которого послужил вывод, что распространяющиеся слухи о вольной жизни старообрядцев на Алтае соединились с легендой о Беловодье и агитацией представителей страннического согласия. С другой стороны, Н. Н. Покровский считал, что поиски Беловодья имели свою предысторию, которую следует искать в XVIII в. Согласно мнению этого ученого, возникший в Тюмени «девятинский» толк — радикальное направление в софонтиевщине (часовенное согласие) — мог иметь отношение к «Путешественнику», так как основатель данного толка Михаил Васильевич Девятин, не раз проделывавший путь от Урала до Алтая, во время задержания имел при себе рукописи с описанием маршрута и крестьян, укрывающих беглецов-старообрядцев [Покровский, 1974: 331].

Проблему возникновения текста «Путешественник» рассматривала и Т. С. Мамсик. Согласно ее взглядам, пришедшие на Уймон, могли стоять у истоков образования текста, так как они стремились создать «истинную церковь» в Азии, за пределами Российской империи: «источники позволяют предполагать, что с уходом на Беловодье Орлов связывал возможность отыскания (или создания?) бывшими беспоповцами-поморцами нового для них типа социально-религиозной организации, в рамках которой иерархия получила бы наконец прочное место» [Мамсик, 1987: 196–197].

В начале XXI в. попытку описать географию бытования текстов «Путешественника» предпринял А. А. Чувьуров. Из известных ему 14 списков «Путешественника» шесть рукописей он относит по бытованию к европейской части России (из них три списка — к Архангельской губернии, один — Пермской губернии), две рукописи имеют западносибирское происхождение, место бытования остальных неизвестно [Чувьуров, 2011: 225]. Также в постсоветский период был обнаружен ряд списков «Путешественника». В 2004 г. в статье К. В. Чистова и А. А. Чувьурова был опубликован список «Путешественника» из Рязанской области (Елатьевский район, село Сабурово) [Чистов,

Чувьюров, 2004: 251–256]. В 2007 г. В. А. Трусов обнаружил список «Путешественника» в составе дела по бегству крестьян из Ревдинского завода в Беловодье. В списке начало данного маршрута начинается с Екатеринбурга [Трусов, 2007: 234–241]. В 2015 г. Ю. Д. Рыковым был опубликован ярославский список «Путешественника» [2015: 11–57]. Последний список путешественника был обнаружен в 2018 г. в Солонешенском краеведческом музее, его проанализировал автор данной статьи [Матыцин, 2019: 91–103].

Убежденность существования Беловодья на Японских островах послужила возникновению Беловодской иерархии в последней четверти XIX в. Ее основателем выступал лжеепископ Аркадий, который, как он заверял, был в «Опоньском государстве» и рукоположен в сан славянобеловодским патриархом Мелетием. Активность Аркадия на Урале подтолкнула местных казаков-старообрядцев к новым поискам Беловодья. Несмотря на то, что Беловодье не было обнаружено ими ни в Индии, ни в Китае, ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири, Аркадий продолжал пользоваться популярностью и организовывать «беловодские» приходы. Беловодская иерархия просуществовала до начала XX в. и трансформировалась затем в одну из ветвей катакомбного единения [Данилко, 2014: 22].

Помимо описанных выше этапов легенды, существовали и *другие представления о Беловодье*. С возникновением и распространением Белокриницкого согласия под Беловодьем некоторые старообрядцы Алтая стали понимать Белую Криницу [Бухтарминские старообрядцы, 1930: 36]. Другое представление о Беловодье было отмечено этнографом С. С. Савоскулом. Согласно его исследованию, у уймонских старообрядцев в начале XX в. появились новые представления о Беловодье. Они возникли благодаря Центральноазиатской экспедиции Рерихов. В рамках экспедиции Н. К. Рерих посетил Алтай. Сообщения русских путешественников XIX в., изучавших беловодскую легенду, не прошли мимо внимания Н. К. Рериха. Он отождествил Беловодье с легендарной тибетской страной Шамбалой. Считая, что маршрут до Беловодья был специально запутан старообрядцами, Н. К. Рерих помещает его среди Гималайских гор. Впоследствии жители-старообрядцы Уймонской долины стали уверять, что Беловодье располагается не на островах Японского моря, а между Индией и Китаем. По заверению старожилов Уймона А. В. Атамановой и Ф. С. Бочкаревой, сам Н. К. Рерих был в Беловодье, где остановился на три дня [Савоскул, 1983: 99]. На современном этапе легенда о Беловодье продолжает привлекать внимание в основном сторонников новых религиозных движений.

В заключение стоит отметить, что легенда о Беловодье затрагивалась исследователями имперского, советского и российского периодов истории России. В имперский период легенда о Беловодье была рассмотрена представителями двух противоположных идеологических лагерей — консерваторами и народниками. Консерваторы в старообрядцах, отправлявшихся на поиск Беловодья, видели антигосударственное движение, не признававшее монархию. Народники же отмечали желание крестьян обрести независимость из-за гнета со стороны имперской власти. Тем не менее обе стороны в своих трудах отразили четыре этапа существования легенды о Беловодье. В советский период исследования складывались под влиянием марксистско-ленинской идеологии, а поиск Беловодья рассматривался как антифеодальный протест. Советскими учеными де-

тально был рассмотрен четвертый этап легенды о Беловодье. В итоге в академических кругах была принята точка зрения о влиянии страннического согласия на возникновение четвертого этапа легенды. В российский период произошел пересмотр концепций советского периода. Научные споры возникли и остаются вокруг концепции Беловодья как утопии и влияния на легенду страннического согласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Балашов Д. М. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1962. Т. 18. С. 420–425.

Беликов Д. Н. Томский раскол (Исторический очерк от 1834 по 1880 годы) // Известия Императорского Томского ун-та. Томск, 1900. Вып. 16. С. 1–247.

Белослюдов А. Н. К истории «Беловодья» // Записки ЗСО ИРГО. 1916. Т. XXXVIII. С. 32–35.

Бухтарминские старообрядцы. Вып. 17. Л. : АН СССР, 1930. 464 с.

Герасимов Б. Г. В долине Бухтармы (Краткий историко-географический очерк с 3 таблицами цифр) // Записки Семипалатинского подотдела ЗСО ИРГО. 1911. Вып. V. С. 1–125.

Государственный архив Алтайского края. Ф. 2. Оп. 2. Д. 14.

Гуляев С. И. Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские ведомости. Прибавление. 1845.

Данилко Е. С. Патриарх из Беловодья: новые исследования старообрядческой утопии // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы II Международной научной конференции. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 21–23.

Дутчак Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX — начало XXI в.). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2007. 414 с.

Ильин В. Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг. Барнаул : Азбука, 2014. 167 с.

Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М. : Наука, 1977. 335 с.

Кудрявцев И. М. Описание собрания Е. В. Барсова (ф. 17). М., 1974.

Лобанов В. Ф. Новый список «Путешественника» инока Михаила // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 208–211.

Малышев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XVII вв. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.

Мамсик Т. С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX в. Новосибирск : Наука, 1987. 270 с.

Матыцин К. С. Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 91–103.

Мельников П. И. Исторические очерки по истории поповщины. СПб., 1864. Ч. 1.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск : Наука, 1974. 397 с.

Потанин Г. Н. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник. СПб., 1864. С. 150–151.

Принтц А. А. Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминский волости Томской губернии и поездка в их селения и в Бухтарминский край в 1863 г. // Записки ИРГО по общей географии. 1867. Т. 1. С. 543–582.

Рыков Ю. Д. Ярославский список «Путешественника» Марка Топозерского // Книжная культура Ярославского края — 2014. Ярославль, 2015. С. 11–57.

Савоскул С. С. Н. К. Рерих и легенда о Беловодье // Советская этнография. 1983. № 6. С. 88–101.

Сморгунова Е. М. Исход староверов вчера и сегодня: уход от мира и поиски земли обетованной // История церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С. 211–219.

Сперанский М. Н. Сказание об Индийском царстве // Известия АН СССР по русскому языку и словесности. М. : АН СССР, 1930. Т. 3, кн. 2. С. 282–283.

Трефолев Л. Н. Странники. Эпизод из истории раскола. Ярославль, 1866. 114 с.

Трусов В. А. Три списка с рукописи «Путешественника» Марко Топозерского // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2007. Т. 2. С. 234–241.

Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». СПб.: Герольд, 1903. 112 с.

Чистов К. В. Легенда о Беловодье // Вопросы литературы и народного творчества. Вып. 35. Петрозаводск, 1962. С. 116–181.

Чистов К. В. Русская народная утопия. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 539 с.

Чистов К. В., Чувьуров А. А. Список «Путешественника» из Рязанской губернии // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 3. М. : ГИМ, 2004. С. 251–256.

Чувьуров А. А. «Путешественник Марка Топозерского»: география бытования рукописных сборников // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова. СПб. : МАЭ РАН, 2011. С. 218–232.

Щапов А. П. Земство и раскол. Вып. 1. СПб.: Общественная Польза, 1862. 161 с.

Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец — дипломат и воин // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному Обозрению». СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 1. С. 21–47.

REFERENCES

Balashov D. M. *Poezdka za rukopisiami v Pechorskii raion Komi ASSR v 1960 g.* [Manuscript expedition to the Pechora region of the Komi ASSR in 1960]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. M.; L., 1962. T. 18. S. 420–425 (in Russian).

Belikov D. N. *Tomskii raskol: Istoricheskii ocherk ot 1834 po 1880 g.* [Tomsk Schism: The Historical Sketch from 1834 to 1880]. Tomsk, 1901. Vyp. 16. 247 s. (in Russian).

Belosludov A. N. K istorii “Belovod’ia” [To the history of “Belovodye”]. *Zapiski ZSO IRGO* [[Notes of ZSO IRGO]]. 1916. T. XXXVIII. S. 32–35 (in Russian).

Bukhtarminskie staroobriadtsy [Bukhtarma Old Believers]. L.: AN SSSR, 1930. Vyp. 17. 464 s. (in Russian).

Gerasimov B. G. V doline Bukhtarmy: Kratkii istoriko-etnograficheskii ocherk [In the Bukhtarma Valley: The Brief Historical and Ethnographic Essays]. *Zapiski Semipalatinskogo podotdela ZSORGO* [Notes of Semipalatinsk Section of ZSORGO]. Semipalatinsk, 1911. Vyp. 5. S. 1–125 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia (GAAK) [State Archive of the Altai territory]. Fund. 2. Inventory. 2. File 14 (in Russian).

Guliaev S. I. Altaiskie kamenshchiki [Altai Old Believers-kamenshchiki]. *Sankt-Peterburgskie gub. Vedomosti* [St. Petersburg Province Statements]. 1845.

Danilko E. S. *Patriarkh iz Belovod'ia: novye issledovaniia staroobriadcheskoi utopii* [Patriarch of Belovodye: new studies of Old Believer utopia]. *Religiia v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia. Materials of the II International Scientific Conference]. Barnaul: ASU, 2014. S. 21–23 (in Russian).

Dutchak E. E. *Iz "Vavilona" v "Belovod'e": adaptatsionnye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI v.)* [From "Babylon" in "Belovodye": The Adaptive Capabilities of the Taiga Communities of Old Believers-Stranniki (Second Half of the 19th — Early 21st Centuries)]. Tomsk: TGU, 2007. 414 s. (in Russian).

Il'in V. N. *Politika gosudarstvennoi vlasti i ofitsial'noi tserkvi v otnoshenii staroobriadtsev na territorii Tomskoi gubernii v 1832–1905 gg.* [The policy of the government and the official church in relation to the Old Believers in the territory of the Tomsk province in 1832–1905]. Barnaul: AZBUKA, 2014. 167 s. (in Russian).

Klibanov A. I. *Narodnaia sotsial'naia utopiia v Rossii: Period feodalizma* [People's Social Utopia in Russia: The Period of Feudalism.]. M.: Nauka, 1977. 335 s. (in Russian).

Kudriavtsev I. M. *Opisanie sobraniia E. V. Barsova (F. 17)* [Description of the Collection of E. V. Barsov (F.17)]. M., 1974 (in Russian).

Lobanov V. F. Novyi spisok "Puteshestvennika" inoka Mikhaila [The New List of "Puteshestvennik" by Monk Michael]. *Sibirskoe istochnikovedenie i arkheografiia: sb. st. otv. red. N. N. Pokrovskii, E. K. Romodanovskaia* [Siberian Source Study and Archeography]. Novosibirsk, 1980. S. 208–211 (in Russian).

Malyshev V. I. *Ust' — tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XVII vv.* [Ust-Tsilem Manuscripts of XVI–XVII Centuries]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1960. 214 s. (in Russian).

Mamsik T. S. *Krest'ianskoe dvizhenie v Sibiri. Vtoraia chetvert' XIX v.* [Peasant movement in Siberia. The second quarter of the XIX century]. Novosibirsk: Nauka, 1987. 270 s. (in Russian).

Matytsin K. S. *Staroobriadcheskii spisok "Puteshestvennika" iz kolleksii Soloneshenskogo muzeia (Altai)* [The old believers' manuscript "Puteshestvennik" from the museum of Soloneshnoe village (Altai)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. Barnaul: ASU, 2019. № 1 (18). S. 91–103 (in Russian).

Mel'nikov P. I. *Istoricheskie ocherki po istorii popovshchiny* [Historical Essays on the History of Popvshchina]. SPb., 1864. Part 1 (in Russian).

Pokrovskii N. N. *Antifeodalnyi protest uralo-sibirskikh krest'ian-staroobriadtsev v XVIII v.* [Antifeudal protest of the Ural-Siberian peasants of the Old Believers in the XVIII century]. Novosibirsk: Nauka, 1974. 397 s. (in Russian).

Potanin G. N. Iugo-zapadnaia chast' Tomskoi gubernii v etnograficheskom otnoshenii [The Southwestern part of Tomsk province in ethnographic terms] *Etnograficheskii sbornik* [Ethnographic collection]. SPb., 1864. S. 150–151 (in Russian).

Printts A. *Kamenshchiki, iasachnye krest'iane Bukhtarminskoi volosti Tomskoi gubernii i poezdka v ikh seleniia i v Bukhtarminskii krai v 1863 g.* [Kamenshchiki, Iasachnye of the Bukhtarma Volost of the Tomsk Province and an Expedition to Villages and to the Bukhtarma Region in 1863]. *Zapiski RGO po obshch. Geografii* [Notes of the Russian Geographical Society on General Geography]. SPb., 1867. T. 1. S. 548–552 (in Russian).

Rykov Iu. D. *Iaroslavskii spisok "Puteshestvennika" Marka Topozerskogo* [Yaroslavl list "Puteshestvennik" Mark Topozersky]. *Knizhnaia kul'tura Iaroslavskogo kraia — 2014 sbornik statei i materialov* [Book Culture of Yaroslavl Region — 2014 Collection of Articles and Materials]. Iaroslavl', 2015. S. 11–57 (in Russian).

Savoskul S. S. N. K. Rerikh i legenda o Belovod'e [N. K. Roerich and the legend of Belovodye]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. M., 1983. № 6. S. 88–101 (in Russian).

Smorgunova E. M. *Iskhod staroverov vchera i segodnia: ukhod ot mira i poiski zemli obetovannoi* [Exodus of the Old Believers Yesterday and Today: The Departure from the World and the Search for the Promised Land]. *Istoriia tserkvi: izuchenie i prepodavanie: materialy nauch. konf., posviashch. 2000-letiiu khristianstva (22–25 noiabria 1999 g.)* [Church History: Study and Teaching]. Ekaterinburg, 1999. S. 211–219 (in Russian).

Speranskii M. N. *Skazanie ob Indiiskom tsarstve* [The Legend of the Indian Kingdom]. *Izvestiia AN SSSR po russkomu iazyku i slovesnosti* [Works of the Academy of Sciences of the USSR in the Russian Language and Literature]. M., 1930. T. 3, kn. 2 (in Russian).

Trefolev L. N. *Stranniki. Epizod iz istorii raskola* [Stranniki. Episode from the history of the split]. Iaroslavl', 1866. 114 s. (in Russian).

Trusov V. A. *Tri spiska s rukopisi Puteshestvennika Marko Topozerskogo. Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost': materialy VIII mezhdunar. nauch. — prakt. konf., 13–15 noiabria* [Three Lists with the Manuscript of the Puteshestvennik Marco Topozersky. Old Believers: History, Culture, Modernity]. M., 2007. T. 2. S. 234–241 (in Russian).

Khokhlov G. T. *Puteshestvie ural'skikh kazakov v "Belovodskoe tsarstvo"* [The journey of the Ural Cossacks to the "Belovodsky kingdom"]. SPb.: Gerold, 1903. 112 s. (in Russian).

Chistov K. V. *Legenda o Belovod'e* [The Legend of Belovodye]. *Trudy Karelskogo filiala AN SSSR* [Works of the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences]. Petrozavodsk, 1962. № 35. S. 116–181 (in Russian).

Chistov K. V. *Russkaia narodnaia utopiia* [Russian folk utopia]. SPb: Dmitrii Bulanin, 2003. 539 s. (in Russian).

Chistov K. V., Chuv'iurov A. A. *Spisok "Puteshestvennika" iz Riazanskoii gubernii* ["Puteshestvennik" from the Ryazan province]. *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)* [Old Believers in Russia (XVII–XX centuries)]. M.: GIM, 2004. Vyp. 3. S. 251–256 (in Russian).

Chuv'iurov A. A. *"Puteshestvennik Marka Topozerskogo": geografiia bytovaniia rukopisnykh sbornikov. Fol'klor i etnografiia. K devianostoletiiu so dnia rozhdeniia K. V. Chistova: sb. nauch. st.* ["Puteshestvennik Marka Topozerskogo": The Geography of the Manuscripts. Folklore and Ethnography]. SPb.: MAE RAN, 2011. S. 218–232 (in Russian).

Shchapov A. P. Zemstvo i raskol [Zemstvo and schism]. SPb: Obshchestvennaia Pol'za, 1862. Vyp. 1. 161 s. (in Russian).

Iadrintsev N. M. Raskol'nic'ii obshchiny na granitse Kitaia. Zemledelets — diplomat i voin [Schismatic communities on the border of China. Farmer — Diplomat and Warrior]. Sibirskii sbornik. Prilozhenie k "Vostochnomu Obozreniiu" [Siberian collection. Appendix to the "Eastern Outlook"]. SPb.: Tip. I. N. Skorokhodova, 1886. Kn. 1. S. 21–47 (in Russian).

Цитирование статьи:

Матыцин К. С. Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 115–127.

Citation:

Matytsin K. S. The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 4 (21). P. 115–127.
